

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-302-308

УДК 94(47)

НОВАЯ И НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Венков Андрей Вадимович

Южный научный центр Российской академии наук;

Южный федеральный университет,

Ростов-на-Дону, Россия

andrey_venk@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется книга известных специалистов по истории казачества А.П. Скорика и И.М. Фединой «Кубанские курени и станицы. Повседневный поселенческий уклад кубанских казаков и исторические формы поселений на Кубани в конце XVIII–первой трети XX веков», опубликованная в Новочеркасске в 2022 г. Монография представляет собой объемный труд в 1336 страниц, представляющий собой энциклопедию кубанской станицы и «кубанской жизни» как явления. Авторами выдвигается историко-пространственная концепция «казачий мир Кубани». Ключевым звеном научного поиска, выявляющего пути заселения, освоения и развития территории нынешнего Краснодарского края, является история формирования казачьих поселений на Кубани. Автор статьи вписывает новый труд в уже имеющуюся богатую историографию Кубани периода империи.

Ключевые слова: история Кубани, кубанское казачество, Российская империя, историография.

Цитирование: Венков А.В. Новая и необычная история кубанского казачества // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 302–308.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-302-308 / Venkov A.V. New and Unusual History of the Kuban Cossacks, in Novoe Proshloe / The New Past. 2023. No. 1. Pp. 302–308.
DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-302-308.

© Венков А.В., 2023

NEW AND UNUSUAL HISTORY OF THE KUBAN COSSACKS

Venkov Andrey V.

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
andrey_venk@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the book of famous specialists in the history of the Cossacks A.P. Skoryk and I.M. Fedina “Kuban kurens and villages. The Everyday Settlement Way of the Kuban Cossacks and the Historical Forms of Settlements in the Kuban at the End of the 18th–the first third of the 20th centuries”, published in Novocherkassk in 2022. The monograph is an impressive 1336 pages book, and is an encyclopedia of the Kuban village and “Kuban life” as a phenomenon. The authors put forward the historical and spatial concept of the “Cossack world of the Kuban”. The key link in the scientific search, which reveals the ways of settlement, development and development of the territory of the present Krasnodar Territory, is the history of the formation of Cossack settlements in the Kuban. The author of the article inscribes a new work in the already existing rich historiography of the Kuban period of the Empire.

Keywords: history of Kuban, Kuban Cossacks, Russian Empire, historiography.

В конце 2022 г. вышла интереснейшая книга А.П. Скорика и И.М. Феединой «Кубанские курени и станицы. Повседневный поселенческий уклад кубанских казаков и исторические формы поселений на Кубани в конце XVIII – первой трети XX веков» (Новочеркасск: Лик, 2022, 1336 с.), которая, безусловно, станет историографическим событием на Юге России и, возможно, в целом по стране. А.П. Скорик возглавляет НИИ истории казачества и развития казачьих регионов в Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ) имени М.И. Платова, и фундаментальное исследование кубанских куреней и станиц имеет прямое отношение и к истории казачества, и к развитию казачьих регионов. Это своего рода маркер названного нами НИИ.

Представленный многостраничный (1336 с.) труд – это не энциклопедия и не справочник кубанских станиц. Это энциклопедия кубанской станицы и «кубанской жизни» как явления. Авторами выдвигается историко-пространственная концепция «казачий мир Кубани».

Ключевым звеном научного поиска, выявляющего пути заселения, освоения и развития территории нынешнего Краснодарского края, является история формирования казачьих поселений на Кубани.

Чтобы понять, что такое кубанское казачество, авторы начинают от самых корней, от зарождения регионального поселенческого уклада. Огромную роль здесь играет исследование повседневности. В полной мере используются наработки достаточно нового, но уже приобретшего популярность и снижавшего интерес любителей истории научного течения – «истории повседневности».

Хотя современное кубанское казачество, как и любой живой организм, любой ребенок, имеет двух родителей – Линейное казачье войско и Черноморское казачье войско, авторы, определяя территориальные рамки и хронологические рамки исследования, берут за основу изначальную территорию Черноморского войска, которая была закреплена за ним с 1794 г., и эта дата автоматически становится одной из временных рамок.

Вчитываясь в исследование, мы узнаем, что его объект – поселенческий уклад кубанских казаков, а предмет – исторический ресурс поселений в системе их «коммуникативных диапазонов». И цель исследования – формирование концептуализированного представления о поселенческом укладе – для неискушенного читателя, простого любителя истории, звучит очень уж научно и даже пугающе. Но это ощущение быстро исчезает, когда начинаешь читать саму работу. Текст насыщен огромным количеством информации, но одновременно прост и ясен. Кое-где в авторских ремарках можно уловить даже искорку юмора.

Авторы отнюдь не являются первопроходцами в исследовании кубанского казачества и его истории. Они с уважением относятся к предшественникам. Историографию проблемы они начинают с 1829 г. и иногда обращаются даже к более ранним работкам. И.Л. Дебу, И.Д. Попко, Ф.А. Щербина – вот их предшественники

в нелегком, но благодарном труде. Особо выделяются в монографии аграрные проблемы Кубани и то, как разработал их известный ученый В.Н. Ратушняк. Отдается должное краеведам, которые издали целую серию работ под общим названием «Города и станицы Кубани». Из современных кубанских ученых наиболее плодотворно, по мнению авторов, работают О.В. Ратушняк и О.В. Матвеев. Тем не менее, имеющиеся по проблеме труды носят разрозненный, фрагментарный характер. Так считают авторы, и с этим трудно не согласиться.

Опираясь в своих методологических посылах в основном на локально-историческую теорию, авторы со всех сторон, словно под увеличительным стеклом, рассматривают кубанские курени, станицы и хутора, постоянно обращаясь к документам, регламентирующим административное устройство кубанского казачества. Привлечены материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), неисчислимая справочная и статистическая литература, огромные сшивки периодической печати, мемуары. Один лишь перечень привлеченных материалов показывает, какой титанический труд вложили авторы в свое исследование.

Глава 1 «Поселенческие структуры на этапе заселения Черномории» переносит нас в конец XVIII в., когда черноморские казаки высадились на Тамани и начали осваивать земли современного Краснодарского края.

Естественно, где раздел земли, там и проблемы. Из описанных авторами проблем межевания становится ясно, что у прибывших казаков опять вспыхнуло традиционное несогласие с донскими казаками. Известно, что еще между донцами и запорожцами шел конфликт за уголья по речкам Миусу и Кальмиусу. Донцы не хотели пускать запорожцев дальше Кальмиуса, а те на своих картах помечали свою территорию по речке Темерник (до современного ростовского железнодорожного вокзала). И теперь возникли проблемы с определением северной границы «черноморцев» и южной границы донцов: между казачьими войсками, старым и новым, государство границу провело и утвердило, но внутреннее обмежевание, наделение землей куреней и станиц, передел земли внутри куреней – в этом четкого порядка не было. Как показывают авторы, до 1842 г. земельные порядки на Кубани не регулировались. Сильные давили слабых. То есть вновь образованное войско чуть было не пошло по пути малороссийского казачества, упраздненного в 1782 г. Наконец, по примеру Дона, государство стало следить, чтобы казаки не разорались, стало гарантированно наделять землей без права продажи, на общинных основах. Поддержка государством экономически слабых казачьих хозяйств спасло на тот период черноморское казачество от разорения и распыления. Сравнение Черноморского Войска с Доном и Линией – постоянный сюжет исследования. Впрочем, где начинается сравнение, там начинается наука. И, конечно же, авторы в деталях описывают, как образовалась Кубанская область, какие конфликты вспыхивали

при обмеживании, как шла борьба реформ и традиций, каким образом дело доходило до высылки сопротивляющихся.

Подробно описано, какие были первые типы селений, слободки, курени, куренные селения. Первые явившиеся на Кубань «коренные» запорожцы, люди опытные, куренями селились в глубине степи, подальше от Кубани, от границы. Куренные селения появились с 1794 г.

Много внимания уделено изменениям смысла слова «курень». На Дону обычно этим словом называют казачий дом определенного архитектурного стиля. В Малороссии и на Кубани это были объединения казаков, в том числе и административные. С 1842 г. курени начинают переименовывать в станицы, а с 1891 г. курени исчезают, селения остаются, но называются теперь только «станицы» и «хутора».

Детально исследуется «пополнение человеческого капитала». Первых казаков, переселившихся на Тамань, было очень мало. Непосредственно охранять границу по Кубани выходило меньше тысячи. Чтобы довести новое Черноморское Войско до штатного состава, из Малороссии дважды отправляли на Кубань по 20–25 тыс. чел. В монографии четко описан принцип переселения людей из Малороссии на Кубань в XIX в. Авторы представляют историю первых селений, исследуют переселенческие потоки, вспыхнувший на Кубани демографический кризис, решившее проблему заселение новой богатейшей территории уцелевшими малороссийскими казаками.

Показано, как они селились, строили и обустроивали свои хутора и заимки. На примере казака Матвея Ломаки показано, как распределялась земля, какими документами на нее снабжались казаки. Даются многочисленные описания хозяйств.

Но имущественное расслоение все равно было неизбежно. На смену традиционной казачьей старшине пришли казачьи офицеры и генералы. В монографии показано, как шло наделение землей офицеров за счет хуторов, какие вспыхивали конфликты. Показано, как возникали и обустроивались заимки. В качестве яркой иллюстрации этих процессов авторы приводят много примеров из художественных произведений того времени. Как бы походя дается интересное объяснение, как расположение станиц влияло на боеспособность казаков.

Наконец, после налаживания взаимосвязи между уровнями управления, казачьи станицы, по мнению авторов, окончательно приобретают статус «административного центра и торгово-экономического консолидатора» (с. 351) казачьего населения Кубани.

Глава 2 «Освоение казаками кубанских пространств» интригует читателя не меньше первой. Очень интересный вопрос – как казаки обустроивались на территории за Кубанью, т.е. за бывшей границей? Как к ним относилось население, среди которого они стали селиться?

Сначала авторы детально исследуют изначальное природопользование Закубанья. Не на пустое место пришли казаки, не в дикие заросли. Здесь исследование имеет несколько «пластов». Показано, как заселение соответствовало политике российского правительства на Кавказе, политике увеличения доли православных среди иного населения Империи. И здесь же несколько неожиданно встает проблема природоохранная. Строительство домов поселенцами неизбежно влекло за собой хищение лесов, боевые столкновения зачастую имели следствием пожары... Борьба за сохранение лесов и в целом проблемы «Человек и лес», «Благодатная лесная природа» поднимаются авторами в связи с рассмотрением процесса заселения и освоения Закубанья.

Впрочем, не одни казаки-черноморцы врезались в закубанские леса и уголья. С востока навстречу им тянулась похожая линия станиц и укреплений, возводимая и заселяемая казаками-линейцами. Во второй главе авторы обращаются к истории образования линейных станиц. Идет детальный перечень, кто заселял протянувшуюся от каспийского побережья до устья Лабы территорию. Описано, как не хотели переселяться с берегов Дона на вечно беспокойную границу и сопротивлялись казаки («Есауловский бунт»). Показано, как заселение образовавшейся «Линии» повлекло за собой вытеснение коренного населения, как это совпало с событиями Кавказской войны. Линий было несколько. Только сложной системой укреплений, тянувшейся по предгорьям, с ответвлениями форпостов и крепостей непосредственно в горные массивы, можно было удержать территорию и, кроме того, пресечь бесконечные взаимные набеги различных горских народов. В монографии детально с историческими анекдотами описывается формирование линий, освоение Закубанского края.

Показано, как шло строительство станиц за Кубанью, что представляла собой жизнь в изначальном враждебном окружении, кого переселяли туда на подкрепление и усиление первых поселенцев. Особое внимание уделяют авторы тому, как там стало налаживаться хозяйство, как появились первые школы, как на базе новых станиц стали формироваться новые полки и что представляли собой их командиры.

История освоений Кубанского края неотделима от освоения Черноморского побережья. Особый параграф посвящен созданию укреплений на берегу моря, строительству Черноморской береговой линии. И эта история содержит много интересных деталей. Это и пребывание М.Ю. Лермонтова в Тамани, и переселение азовских казаков (бывших беглых запорожцев), и традиционный «английский след», и роль греков в экономической и культурной жизни региона.

В целом же авторы строго научно выделяют 5 периодов освоения побережья и все это обосновывают.

Содержание главы 3 «Трансформация кубанских поселений во второй половине XIX–начале XX в.» несколько шире названия. Здесь мы найдем и воспоминания

путешественников, и сведения об обмене пленными с той и с другой стороны в затянувшейся Кавказской войне. Анализируется развитие экономики, такое явление, как ярмарки. Много внимания уделено Екатеринодару, дается всесторонний анализ отделов Кубанского Войска. В этот период происходит модернизация войсковых структур, и Кубань перестает быть только лишь казачьим краем. В главе показаны другие «инклюзивные» группы населения в станицах. Это иногородние, промышленники, купцы, мещане, служилые люди. Приведены первые примеры бескровного расказачивания – 12 станиц поменяли свой статус, перестали быть казачьими.

В целом же в представленной монографии всесторонне показан казачий мир Кубани. И показан казак – человек империи.

При ничтожных для такого огромного материала неточностях – Черноморское Войско было создано «в 1787 г. из числа казаков Запорожской Сечи» (с. 68) (в Черноморском Войске из 38 куреней старых запорожских было всего 3) – создан фундаментальный всеобъемлющий труд, который может стать украшением для любой библиотеки, подспорьем для любого учащегося, увлекательным чтивом для каждого, кто интересуется историей нашей Родины.

Статья принята к публикации 14.02.2023